Лингвострановедческая ценность образной лексики в процессе обучения татарскому языку как иностранного

Денмухаметова Э.Н.
КФУ, г. Казань

Работа выполнена в рамках исследовательского проекта РГНФ (09-04-29404а/ В/2010)

Язык является обязательным элементом национальной культуры, важнейшим средством духовного развития личности. Языковая система–это множество языковых элементов естественного языка, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которые образуют определенное единство и целостность. Каждый компонент языковой системы существует не изолированно, а во взаимосвязи и в противопоставлении с другими компонентами системы.

Словарный состав татарского языка, как и любого другого, представляет собой единую сложную систему. Лексическая система – внутренне организованная совокупность языковых элементов, постоянно взаимодействующих и закономерно связанных между собой относительно устойчивыми отношениями. Главная особенность лексической системы – обширность, практическая неисчислимость ее единиц. Словарный запас постоянно обогащается новыми словами, значениями и оттенками значений, в результате чего язык постепенно изменяет, совершенствует свою структуру.

Лексика – это основной строительный материал нашей речи, поэтому роль лексики для овладения иностранным языком настолько же важна, как и роль фонетики и грамматики. С помощью лексики передается и воспринимается содержательная сторона речи. Ведь именно лексика передает непосредственный предмет мысли в силу своей номинативной функции, т.к. проникает во все сферы жизни, помогая отразить не только реальную действительность, но и воображаемую.

В процессе овладения иностранным языком, в том числе и татарским языком как иностранным (далее – ТКИ), происходит усвоение не только определенных фонетических, грамматических, лексических знаний, но и формирование культурологической компетенции, способности понимать ментальность носителей другого языка. Одновременно с изучением языка необходимо познавать и культуру его народа – знакомиться с традициями, психологией, бытом страны. В большей степени национальная специфика отражается через лексический фонд языка, в котором навсегда закреплено все многообразие исторических событий, взгляды и ассоциации носителей языка, их видение мира.

Лингвострановедение ставит своей задачей изучение языковых единиц, наиболее ярко отражающих национальные особенности культуры народа – носителя языка и среды его существования. Согласно лингвострановедческой теории слова (В.Г. Костомаров, Е.М. Верещагин), предметом лингвострановедения является отобранный языковой материал, отражающий культуру страны изучаемого языка. Объектом лингвострановедения на уроках ТКИ выступают различные лексические единицы: фоновая и безэквивалентная

лексика татарского языка, в число которой входят фразеологизмы, пословицы и поговорки, единицы, не имеющие аналога в других языках (например, *чәкчәк, гөбәдия, калфак, читек* и т.д.), а также образная лексика.

Образная лексика представлена двумя структурно-семантическими разновидностями: языковыми метафорами (вторичные номинации, обладающие семантической двуплановостью, например, *кырмыска* // муравей или *ат* //лошадь – о трудолюбивом человеке) и собственно образными словами (морфологически мотивированные лексические единицы с метафорической внутренней формой слова, например, *таш баш* // каменная голова, *озын кул* //*длинная рука и* т.д.).

Собственно образные слова широко представлены в лексиконе татарского языка, они становятся основой номинации свойств и качеств человека, растений, животных, натурфактов и артефактов, абстрактных явлений. Такая образная лексика, наряду с метафорой, присутствует в разном объеме во многих языках мира. Они призваны в языке не только именовать, но и давать оценку именуемому, передавать отношение человека к называемому явлению. Например, образные слова *таш баш, агач кул,* не просто называют части тела человека, но и при помощи образов звучания (*таш* // камень, *агач* //дерево) и демонстрируют определенное отношение носителей татарского языка к данному человека.

Данные единицы (языковые метафоры и собственно образные единицы) заключают в себе опыт познавательной деятельности человека, ассоциативно отражают представления людей об окружающем мире и, следовательно, часто являются лингвострановедчески ценными фактами языка. Например, образные единицы *быламык* (о человеке), *авызда ботка пешерә* (о человеке) заключают в своем значении «культурный компонент». Слова такого типа требуют лингвострановедческого комментария независимо от того, рассматриваются они в прямом или переносном значении.

Татарские собственно образные единицы часто универсальны и сопоставимы с образными словами других языков. Например, злого, жестокого человека втатарском, русском и английском языках называют *канэчкеч (*рус.- *кровосос,* англ. – *bloodsucker* //злой, жестокий человек, который как бы сосет кровь), наименования глупого человека в разных языках также схожи: в татарском языке – *акылсыз, башсыз*, в русском языке – *безмозглый*, в английском языке– *brainless* //глупый, как бы без мозгов. Однако подавляющее большинство рассматриваемых собственно образных слов неповторимы, они отличаются национальной спецификой и представляют собой пласт лексики, обладающий особенностями в образном отражении языковой картины мира.

Общеизвестно, что национально-культурная специфика языковых метафор и собственно образных слов заключена во внутренней форме данных единиц и их образном значении. «Образное значение – это двуплановая содержательная структура языковой (лексической) единицы, в которой взаимодействием предметно-понятийного и ассоциативно-образного планов содержания передается стереотипное (прототипическое) конкретно-

чувственное представление о называемом явлении посредством метафорического воплощения признаков этого явления» [1, с. 131].

В структуре образного значения исследуемых слов выделяют 3 семантических компонента: денотатив, ассоциатив, символ. Например, денотатив образной единицы *хәерче //*бедный, нищий человек, ассоциатив – ожидающий милостыню, символ – подачки от богатых, зажиточных людей. Собственно образное слово *ак яка* // белый воротник (человек, который не привык к грязной работе, избегает физического труда, боится испачкать одежду), символ – воротник (часть одежды, которая при выполнении тяжелой работы пачкается, а белый цвет указывает на чистоту, аккуратность, следовательно, нежелание заниматься грязной работой), тем самым, в основе появления данной образной единицы лежало сходство по функциям и цвету. Таким образом, все три компонента образного значения рассматриваемых единиц (денотатив, ассоциатив и символ) являются транслятором культурной информации, отражая национально-культурную специфику языковой картины мира, и должны быть учтены в работе с данными единицами на занятиях по ТКИ.

«Денотативный компонент образного значения содержит «представление об отраженных в семантике предметах, признаках, процессах, являющихся объектами (референтами) образной номинации» [1, с. 50]. Денотативное значение, являясь ядерным элементом лексического значения образных единиц, формирует номинативный аспект их семантики. Например, денотативное значение образных слов *юлдан язган* – ‘разгульный, развратный, несерьезный’, *сердәш* – ‘тот, кто умеет хронить чужую тайну’.

Ассоциативный компонент «содержит представление о классе тех предметов, признаков, процессов, которые, по мнению языкового коллектива, обладают максимальной степенью проявления характерного признака денотата и поэтому служат для его обозначения» [2, с. 79]. Например, ассоциативом образного слова *шома балык* будет выступать следующее понятие: *балык* // рыба – представитель водного мира с характерным признаком – скользкий, где значимой будет являться такая характеристика, как умение выходить сухим из воды, не брать на себя ответсвенности. В образном значении слова *капчыктай* ассоциативом является понятие мешок – вместилище для хранения сыпучих предметов - с доминантной характеристикой «большой, не по размеру».

По словам Е.А. Юриной, ассоциативный компонент соотносится с понятийным содержательным компонентом, «составляющим типовые фоновые культурно обусловленные ассоциации, закрепленные в содержании слова посредством ВФ образной единицы» [1, с. 53]. В связи с этим необходимо особо подчеркнуть значимость ассоциативного плана семантики образного слова в рассмотрении национально-культурной специфики образных средств языка и их лингвострановедческой ценности, так как в качестве ассоциативов подобных лексических единиц выступают не любые представления, а значимые, обусловленные традициями, обычаями, культурой и историей предметы, явления, понятия. Например, ассоциативом собственно образных слов, характеризующих человека, часто выступают такие «чисто татарские»

предметы и явления, как названия обуви (*тишек кәвеш, чабата*), блюда (*әйрән шулпасы, өйрә*), реалии (*Идел, Казан*) и многие другие.

Символ образного значения, являющийся связующим звеном между денотатом и ассоциативом, содержащий то общее, что объединяет первые два компонента (общий признак или ряд признаков, устойчивая смысловая ассоциация) и отражающий сходство между ними: сходство впечатлений, ощущений, возникающих у субъекта языка при восприятии ассоциируемых объектов, их визуальное сходство. Например, символом образного значения слова *җилле* является следующее сходство: быстро менять направление = быстро менять решение, мнение, неответственность. Символ образной единицы *сандугач*: имеещий хороший голос = певец. По-нашему мнению, символ образного значения должен рассматриваться как компонент образного значения, заключающий национально-культурную информацию и раскрывающий специфику образных ассоциаций носителей языка.

Необходимо отметить, что все образное значение в целом (все три его компонента) отражают национально-культурные образные представления, передают ценностное отношение человека к самому себе и к окружающему миру. В связи с этим в процессе знакомства иноязычных студентов с образными единицами необходимо учитывать не только денотативный, но и ассоциативный план содержания, а также символ образного значения.

Знакомство с образной лексикой происходит на продвинутом этапе изучения русского языка. Лексическая работа на повышенной ступени обучения усложняется, лексический запас обучающего обогащается за счет введения стилевых вариантов, введения фразеологизмов, широкого использования переносного значения слова. Работая с образными единицами татарского языка, преподаватель должен предвидеть трудности**,** которые могут возникнуть у студента в процессе знакомства с данным типом лексики:

● самостоятельно знакомясь с языковой метафорой, учащийся может посмотреть в словаре не переносное, а прямое значение и, следовательно, неверно понять смысл слова, словосочетания, предложения. Это повлечет в дальнейшем неправильное использование слова в речи. Для предотвращения подобной ошибки преподавателю следует указать, что данное значение является переносным, помочь найти слово в словаре;

● при рассмотрении собственно образного слова студент может неверно понять его, сложив значения сегментов слова. Например, собственно образное слово *канечкеч* (сугыш) может быть истолковано как ситуация, где на самом деле пьют кровь. В такой ситуации преподавателю необходимо верно объяснить лексическое значение слова и указать, что такое сочетание сегментов в татарском языке обозначает трудную, тяжелую войну, где проливается много крови**;**

● часто переносное значение слов имеет особую логическую основу, которая может не совпадать с представлениями учащихся в родном языке. Данное расхождение часто становится препятствием усвоения образных лексических единиц. Например, языковая метафора *үгез* //*бык* в татарском и русском языках имеет отрицательную коннотацию и обозначает слишком

крепкого, коренастого человека, а в китайском языке *бык* в переносном значении характеризует прилежного, трудолюбивого человека; *маймыл* //*обезьяна* в татарском и русском сознаниях связана с образом человека, который слепо подражает кому-либо, перенимает манеру поведения другого человека, в китайском языке *обезьяна* характеризует умного человека.

●познакомившись с образной единицей, учащийся может употреблять образное слово в неподходящей для этого ситуации. Поэтому преподавателю следует не только объяснить значение образной единицы, но и случаи его употребления, стилистическую окраску слова.

Преподаватель должен учитывать, что многие значения слов, ставшие для татарина привычными и не воспринимающиеся как метафоричные, образные, иноязычный студент воспринимает совершенно иначе, так как они отсутствуют в его языке. Такие образные лексические единицы поражают учащегося своей образностью и поэтому нуждаются в объяснении и запоминании [3, с. 40].

Основным способом семантизации образных единиц выступает преимущественно толкование значения образного слова. Толкование должно затрагивать не только лексическое значение слова, но и «культурный компонент», который заключает в себе образная лексическая единица. Например, толкование образного слова *төп башына утырту* должно быть дополнено лингвострановедческим комментарием - притщей. В татарском языке данная единица имеет значение – обманывать.

Несомненную лингвострановедческую ценность имеют языковые метафоры и собственно образные слова, заключающие в своей семантике образ дерева. Дерево играет важную роль в культуре, истории, экономике, татарам свойственно сравнивать человека, его жизнь с деревом (например, *нәсел шәҗәрәсе* //родословное дерево*)*. Однако разные деревья становятся основой разных образных единиц, передающих отрицательную или положительную оценку. Например, *имән* // дуб – характеризует крепкого, высокого мужчину, *тал* // ива - стройную девушку, *каен* // береза – символ разлуки. Объясняя существование данных образных единиц, преподавателю необходим лингвострановедческий комментарий, что во многом возможно благодаря обращению к языковому сознанию носителей языка, так как часто очень трудно пояснить ассоциативную связь определенных предметов, понятий.

Работая с образной лексикой, необходимо внимательно оценить ее лингвострановедческую ценность, и если образное слово заключает в себе частицу истории, традиций и обычаев татарского народа, то к ней следует отнестись как к источнику познания духа изучаемого языка и дать учащемуся возможность, постигая данные лексические единицы, познакомиться не только статарским языком, но и с татарской культурой.

Литература:

1. Юрина Е.А. Комплексное исследование образной лексики русского языка: дис. … д-ра филол. наук. – Томск, 2005. – 436 с.

2. Юрина Е.А. Лексико-фразеологическое поле кулинарных образов в русском и итальянском языках // Язык и культура. - Томск, 2008, №3. – С. 83–93.

3. Методика преподавания русского языка иностранцам / Под ред. С.Г. Бархударова. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1967.

4. Новикова Т. Формирование основ русской культурной компетенции у иностранцев, изучающих русский язык // Русский язык за рубежом. – 2000. - №3/4. – С. 62 – 71.

5.Шерина Е. А. Лингвострановедческая ценность образной лексики в процессе преподавания русского языка как иностранного// Современная филология: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2011 г.). / Под общ.ред. Г. Д. Ахметовой. — Уфа: Лето, 2011. — С. 219-222.